

На самом деле, когда Лу Яньси тогда указал пальцем на Муадо и отчитал его, Мукэча уже хотел задать этот вопрос, но у него не было возможности. Позже его младший брат, рискуя жизнью, спас его, и он отложил этот вопрос в глубину души. Теперь, когда отец прислал такой документ, Мукэча естественно решил вернуться к старой теме.

Муадо, глядя на документ в руках, увидел, что отец предлагает заключить брак ради мира с государством Сиюань и требует, чтобы они предложили это императору Сиюаня, прямо указав, что хотят, чтобы дочь из клана Цзи отправилась к хунну.

Однако отец явно ничего не знал о ситуации с Ань Цзинцзин. Изначально он планировал сообщить отцу о своих планах после их реализации, чтобы произвести хорошее впечатление. Кто бы мог подумать, что отец теперь знает об этом? Более того, он знает, что в клане Цзи есть две дочери подходящего возраста. Откуда он это узнал?

Муадо еще не успел разобраться в своих сомнениях, как услышал вопрос старшего брата. Этот вопрос он предвидел еще тогда, когда Лу Яньси публично разорвал с ним отношения, поэтому ничуть не растерялся:

— После дворцового пира моя одежда случайно промокла, и третий принц предложил мне переодеться. Затем мы встретили драгоценную наложницу, которая сама заговорила о том, что очень заинтересована в браке принцессы Сиюаня, но до сих пор не нашла подходящего кандидата. Она спросила мое мнение и сказала, что император также готов заключить брак ради мира с хунну. В тот момент я не знал, что принцесса еще слишком молода, и подумал, что она уже в подходящем возрасте для замужества. Поэтому я решил узнать у наследного принца Сиюаня, но...

Муадо говорил полуправду, умело скрывая часть информации, которую он обдумывал с первого дня весенней охоты. Мукэча не заметил ничего подозрительного в его словах. Взяв документ, он нахмурился, читая его содержание.

Во время противостояния Лу Яньси и Цзи Юи он ясно видел отношение обеих сторон. Драгоценная наложница Сиюаня явно не хотела отправлять свою племянницу в далекие земли хунну. Разве это не принуждение со стороны отца?

Говоря о том противостоянии, Мукэча также испытывал недовольство. Наследный принц и его супруга, учитывая юный возраст пятой принцессы, отказались от брака ради мира, что было понятно. Ведь и наследник тюрков тогда отказался от предложения, ссылаясь на то, что его отец хочет оставить старшую принцессу при себе на несколько лет.

Но, согласно словам младшего брата, Цзи Юи явно была заинтересована в браке, но, когда речь зашла о дочерях клана Цзи, она начала отказываться. Разве это не означает, что они смотрят свысока на хунну? Разве они считают хунну пропастью? Если они видят в нас хищников, то зачем тогда сами предлагали брак ради мира?

Муадо также таил обиду на Цзи Юи за то, что она ввела его в заблуждение. Поэтому, как бы Ань Чэнци ни пытался загладить вину, он оставался равнодушен. Теперь, увидев документ, он почувствовал, что пришло время действовать:

— Раз уж драгоценная наложница сама заговорила о браке ради мира, значит, она была согласна. Почему бы не спросить мнение императора Сиюаня?

Из отношения Цзи Юи Муадо сделал вывод, что она знала о странных пристрастиях отца, поэтому так сопротивлялась. Но что ей до этого? Если бы не она, разве он оказался бы в

ситуации, когда Лу Яньси указывал на него пальцем, а Ашина Сьюнь упрекала?

— Но...

Мукэча, хотя и не знал точно, какие странные пристрастия есть у отца, но частые смерти наложниц во дворце давали ему определенное представление. Если возможно, он не хотел бы отправлять невинную девушку в руки отца.

Хотя он и не одобрял отношение Цзи Юи, дочери клана Цзи были невиновны.

— В тот день император Сиюаня сказал, чтобы я посмотрел на других девушек Сиюаня в будущем. Теперь отец, неизвестно откуда, узнал о дочерях клана Цзи. Естественно, мы должны обсудить это с императором Сиюаня.

Муадо, даже если он хорошо маскировался, не мог скрыть свою мстительную натуру. Цзи Юи заставила его потерять лицо, и теперь он заставит ее потерять племянницу. Это справедливо!

— Тогда поступим, как сказал младший брат.

Мукэча, выслушав анализ Муадо, понял, что это имеет смысл. Брак ради мира был предложен драгоценной наложницей Сиюаня, и император Сиюаня действительно выразил желание заключить такой союз. Теперь требование отца выглядит логичным.

Увидев, что старший брат согласился, Муадо едва заметно улыбнулся, но в душе уже планировал, как выяснить, кто раскрыл его планы отцу.

Что касается того, как шаньюй хунну узнал о планах Муадо, это заслуга супруги наследного принца Сиюаня.

Лу Яньси тогда сказал, что не оставит Цзи Юи в покое, и действительно сдержал слово. В тот же вечер он отправил послание Ци Хаосюаню, чтобы тот распустил слухи на территории хунну: второй принц уже договорился с шаньюем о браке с дочерью клана Цзи из Сиюаня. Учитывая положение клана Цзи при дворе Сиюаня, это должно было укрепить дружбу между двумя государствами.

Более того, две дочери клана Цзи были невероятно красивы. Цзи Юи, будучи драгоценной наложницей, была любимицей императора почти десять лет. Можно только представить, насколько прекрасны были дочери клана Цзи.

Шаньюй хунну, вероятно, не интересовало, какую выгоду принесет ему дочь клана Цзи, но, учитывая статус драгоценной наложницы Сиюаня, ее красоту и молодость, как мог такой похотливый правитель устоять?

Он не только щедро наградил того, кто передал ему эту новость, но и сразу же отправил официальное письмо и документы братьям Мукэча, опасаясь, что ситуация может измениться.

Слухи, распространявшиеся в столице Сиюаня, действительно были инициированы Ань Цзинсином, но идея пришла от плана Лу Яньси.

Лу Яньси и клан Ци имели особый способ передачи сообщений, который был намного быстрее известных методов. Однако у хунну такого способа не было, поэтому документы были доставлены братьям Мукэча с максимальной скоростью, что также подчеркивало, насколько шаньюй был заинтересован в этом деле.

Цзи Юи еще не знала, что брак, от которого она так яростно отказывалась, готовится для ее семьи. В это время она была счастлива, так как Ань Цзинжуй выздоравливал.

— В последние дни я заставил маму волноваться.

Ань Цзинжуй поклонился Цзи Юи. На самом деле он выздоровел уже пару дней назад, но мать настояла, чтобы он остался еще на два дня. Теперь, когда время подошло, взрослый принц не мог долго оставаться во дворце, и он хотел попрощаться с матерью.

— Если ты знаешь, что заставил меня волноваться, значит, впредь будешь больше заботиться о своей безопасности!

Цзи Юи сердито посмотрела на сына, но через мгновение ее лицо смягчилось, и на нем появилось беспокойство.

— У меня до сих пор нет никаких зацепок по поводу тех убийц. После выхода из дворца будь особенно осторожен!

— Я знаю, мама, не волнуйся.

Увидев беспокойство на лице матери, Ань Цзинжуй поспешил успокоить ее.

— Впредь, если будешь выходить, возьми с собой больше охраны. Пока ситуация не прояснится, лучше не покидать столицу.

Цзи Юи знала, что столица не может удержать Ань Цзинжуя. Вскоре после Нового года он уже намекал на желание уехать. Если бы она не настояла, он бы уже отправился в путешествие.

— Это...

Ань Цзинжуй нахмурился. Он уже договорился с Буци, что покинет столицу после свадьбы старшего брата Лу. Но, увидев беспокойство на лице матери, он поспешно согласился.

— Конечно, жизнь важнее. Я сделаю все, как ты скажешь.

Услышав это, Цзи Юи наконец расслабилась, и на ее изящном лице появилась легкая улыбка.

— Я рада, что ты так говоришь. Если с тобой что-то случится, я...

Ее голос дрогнул, и она снова вспомнила, как Ань Цзинжуй лежал без сознания. Она не хотела снова переживать это чувство.

Ань Цзинжуй поспешил успокоить мать, и только через долгое время ему удалось выйти из дворца Фэнъи.

*

Тем временем, пока Ань Цзинжуй успокаивал Цзи Юи, Ань Чэнцзи занимался переговорами с Ашиной Жочжэнем.